

Даниил Аргусов

Лайк

Даниил Аргусов

Лайк

<https://litres.ru/73947864>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анна — обычная девушка, которая потеряла себя в соцсетях. Она живёт на автомате, ищет одобрения в лайках и не замечает, как кто-то собирает её цифровой след. Однажды она получает сообщение: «Через 72 часа ты умрёшь, если не удалишь все свои посты». Анна смеётся — это же розыгрыш. Но на следующий день её лучшую подругу находят мёртвой с красной галочкой на лбу — символом лайка.

Теперь Анна — следующая цель. Убийца знает о ней всё: привычки, страхи, геолокацию, даже то, что она ела на завтрак. Он следит через её же телефон, камеры в квартире, анонимные аккаунты. И у неё остаётся всего двое суток, чтобы разорвать паутину лжи и найти того, кто превратил её жизнь в трансляцию.

Погоня через сеть, ловушки в реальности, битва с тем, кто считает себя богом, — «Лайк» это психологический триллер о цене публичности, о том, как цифровая тень может стать смертельной, и о том, что даже в мире, где всё продаётся за лайк, можно остаться собой. Или умереть, пытаясь.

Содержание

Глава 1. Идеальное утро	4
Глава 2. Галочка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Даниил Аргусов

Лайк

Глава 1. Идеальное утро

Тело сделало это само — за годы выработался рефлекс, который не отключался даже в выходные. Ровно в 7:00 она открыла глаза, ещё не успев вспомнить, какой сегодня день, кто она и зачем всё это. Где-то в животе уже ворочался ком тревоги, но она научилась его не замечать. Как постоянный шум холодильника — он есть, но ты его отфильтровываешь.

Правая рука потянулась к тумбочке быстрее, чем включился мозг. Телефон. Экран вспыхнул, заливая спальню голубоватым светом. 7:00. Три пропущенных уведомления: два лайка под вчерашним фото, одно сообщение в рабочий чат. Она провела пальцем вверх, открывая ленту.

Первое, что она увидела — Майя.

Подруга стояла на балконе в белой футболке, прижимая к груди кружку с зелёным чаем. Волосы развевались на ветру — попытка поймать идеальный кадр удалась на третьей или четвёртой попытке. Солнце подсвечивало её профиль так, будто кто-то настраивал свет специально для этого снимка. Подпись гласила: *«Утро начинается не с кофе. А с благодарности. Сегодня я просто счастлива быть живой».*

Сердечко под фото уже собрало около полсотни лайков. Анна поставила сорок седьмой.

Она знала правду. Потому что вчера в час ночи Майя написала ей в директ: *«Я не могу больше. Он опять не пришёл. Я тут сижу одна, а он, наверное, с ней. Я ненавижу свою жизнь»*. Анна ответила тогда смайликом-обнимашкой и пообещала созвониться завтра. Не созвонилась. У неё самой был аврал на работе.

Теперь Майя стояла на балконе, улыбалась солнцу и пила чай — или то, что она выдавала за чай. Анна знала, что в кружке может быть что угодно: успокоительное, разведённое в кипятке, дешёвое вино, а иногда просто вода, чтобы имитировать нормальный завтрак. Но на фото это было не видно. Фильтр «медовый рассвет» сглаживал все шероховатости.

Она пролистала дальше. Коля из параллельного отдела выложил фото своего кота. Зося из маркетинга — скриншот из зала, где она якобы занимается спортом в шесть утра (судя по теням на стене, там было не шесть, а девять, но кто проверяет?). Реклама курсов по осознанности. Реклама таблеток от тревоги. Реклама психолога, который поможет «обрести себя». И снова Майя — уже в сторис: короткое видео, где она смеётся, запрокинув голову, и подпись *«Поймала момент»*.

Анна отложила телефон. Посмотрела в потолок.

«Поймала момент». Как будто моменты — это покемоны, которых можно ловить и складывать в карман. Показать дру-

зьям: смотри, у меня есть радость, у меня есть счастье, я настоящая. А внутри — пустота. И ты знаешь, что это пустота. И знаешь, что никто не узнает правду, потому что правда не набирает лайки.

Она села на кровати. Босиком прошлёпала по холодному полу в ванную. В зеркале отразилась женщина, которая не выпалась уже третий месяц подряд. Тени под глазами она научилась маскировать тональным кремом — у неё было три разных оттенка на разные стадии усталости. Сегодня был средний.

В душе она прокручивала план на день. Девять встреч. Два созвона с клиентами. Подготовка презентации, которую вчера она так и не начала. И ещё нужно позвонить маме, потому что уже две недели она не отвечала на её сообщения, отделиваясь смайликами. Мама писала: «*Дочь, ты жива?*». Анна отвечала: «*Да всё норм, работа*». Три точки в ответе матери застывали надолго, а потом приходило: «*Ну смотри*». И это «смотри» было тяжелее любого упрёка.

Она выключила воду, вытерлась и встала перед шкафом. Выбрала чёрное платье — оно стройнит и не требует глажки. Потом передумала, достала бежевое. Потом снова передумала. В итоге надела джинсы и свитер — «случайный» образ, который она продумывала полчаса. Сфотографировала себя в отражении, но удалила: вышло слишком обыденно. Не для сторис.

Завтрак. Овсянка на воде без сахара. Кофе чёрный без

ничего. Анна ела, глядя в телефон. Кто-то выложил фото с Бали. Кто-то — с новой машиной. Кто-то — с букетом роз от мужа. Кто-то сообщил о помолвке. Чужое счастье лилось бесконечным потоком, и она пила его вместе с кофе, чувствуя, как внутри закисает привычная горечь. Не зависть. Нет. Зависть требовала энергии, а у Анны её не было. Было тупое, ровное ощущение: «У всех получается. А у меня — нет. Не получается быть счастливой. Не получается даже притворяться так, чтобы в это поверили».

Она собралась за полчаса — рекорд. Выходя из квартиры, бросила последний взгляд на телефон. Новое уведомление.

Оно пришло не как обычно.

Не сердечко, не комментарий, не репост. Личное сообщение от аккаунта без аватара, с ником из набора цифр и букв: **user_7f3d2a**. Анна чуть задержалась на пороге, открыла. Текст был коротким, без приветствий и смайликов.

«Я знаю, что ты ела сегодня в 7:43 утра. Овсянку на воде. Без сахара. Без масла. Потому что боишься поправиться. Ты всегда боишься. Но сейчас тебе стоит бояться не жира на бёдрах. Через 72 часа ты умрёшь, если не сделаешь то, что я скажу. Первый шаг — удалить все свои посты за последний год. Начни сейчас».

Анна прочитала сообщение дважды. Потом трижды. Потом рассмеялась — сухо, нервно, но вслух. Шутка. Конечно, шутка. Кто-то из друзей решил подколоть. Или новый вид мошенничества. Или клиент с чувством юмора.

Она почти нажала «удалить чат», но палец завис над экраном.

Про овсянку. Откуда незнакомый аккаунт мог знать про овсянку? Она не выкладывала сторис про завтрак сегодня. Не писала никому. Даже Майе не сказала. Овсянка на воде без сахара была её личным, почти интимным ритуалом наказания. «Ты не заслужила сладкого». Голос в голове производил это каждое утро. Но откуда это знает кто-то ещё?

Она нажала на профиль отправителя. Пусто. Ни одной фотографии, ни одного поста, ни подписчиков, ни подписок. Аккаунт был создан три дня назад. Местоположение не указано.

— Глупости, — сказала она вслух. Голос в пустой прихожей прозвучал жалко.

Она удалила сообщение. Не ответив. Заблокировать? Нет, пусть висит, если это глюк. Она вышла из квартиры, захлопнула дверь и спустилась на лифте. Улица встретила её серым небом и запахом мокрого асфальта. Май — месяц, когда обещают тепло, а дают холод и дожди. Как и всё в этой жизни.

В метро она снова достала телефон. Проверила рабочие чаты, ленту, снова ленту. Сообщение от user_7f3d2a исчезло. Просто пропало из диалогов, будто его никогда и не было. Анна облегчённо выдохнула — глюк, точно глюк, мессенджер иногда чудит.

В офисе она включила компьютер, налила второй за сегодня кофе и открыла презентацию, которую должна бы-

ла сдать ещё вчера. Работа навалилась привычным грузом: цифры, графики, возражения клиентов, вежливые письма с кучей «вы не могли бы» и «если вам не трудно». Она отвечала автоматом, даже не вникая в смысл. Пальцы бегали по клавиатуре, мозг был где-то в режиме ожидания. Хороший сотрудник — это тот, кто не выключается. Она не выключалась никогда.

В обеденный перерыв зашла в *instagram*. Проверить, что там у Майи.

У Майи было новое фото. Она стояла на набережной, ветер трепал её платье, и она смеялась — не так, как на сторис утром, а по-настоящему, в полный рот. Видно было, что смех настоящий: морщинки у глаз, уголки губ дёргаются. Анна замерла. Так она не смеялась уже она не могла вспомнить, когда смеялась так в последний раз. Фото было подписано: *«Выбрала жизнь. Сегодня. Прямо сейчас. Спасибо всем, кто меня поддержал».*

Анна поставила лайк. Написала комментарий: *«Ты прекрасна!»* — с восклицательным знаком, чтобы не выглядело сухо.

Через минуту пришло сообщение. Не от Майи. Опять от *user_7f3d2a*. Текст снова короткий:

«Ты поставила лайк под фото человека, который скоро умрёт. Ты думала, я шушу про 72 часа? Или ты думаешь, что это коснётся всех, кроме тебя? Сегодня в 23:47 Майя перестанет дышать. Ты можешь ей позвонить. Но она не

ответит. Как не отвечала тебе последние три месяца, когда ты была занята. Помнишь?»

Анна уставилась в экран. Сообщение не исчезало. Она перечитала его раз, другой, третий. Потом дрожащими пальцами открыла диалог с Майей. Последнее сообщение — вчерашнее: *«Ань, мне правда очень хреново. Ты не могла бы просто приехать?»*. Она тогда ответила: *«Завтра, ладно? У меня аврал, ты же знаешь»*. И смайлик с сердцем.

Завтра не наступило. Сегодня она поставила лайк под её фото. И ничего больше.

Она набрала номер Майи. Трубку взяли не сразу. На четвёртом гудке — слишком долгом, слишком зловещем — ответил автоответчик. Голос Майи, записанный два года назад, когда она ещё была счастлива: *«Привет! Я не могу ответить, оставьте сообщение и я вам обязательно перезвоню»*.

Анна сбросила. Позвонила снова. Автоответчик. Ещё раз. Автоответчик.

Она написала в мессенджере: *«Май, ты где? Ответь, пожалуйста, очень важно»*.

Сообщение ушло, но не прочитано. Час. Два. Три. К вечеру Анна уже не могла работать. Она сидела, уставившись в монитор, и чувствовала, как под рёбрами разрастается холод. Не тот холод, когда мёрзнут руки. Другой. Тот, который приходит, когда ты знаешь: что-то не так. Что-то очень, очень не так.

В 19:00 она сорвалась с места, схватила сумку и выбежала

из офиса, не попрощавшись с коллегами. В метро она снова набрала Майю. Автоответчик. Написала: *«Я еду к тебе. Пожалуйста, открой дверь»*.

Дорога заняла сорок минут — вечный ремонт, вечные пробки, вечное «подождите, поезд закрывает двери». В голове билась одна мысль: *«Это не может быть правдой. Это розыгрыш. Кто-то из её бывших так шутит. Или она сама. Да, она сама придумала этот дурацкий тест. Чтобы проверить, как я реагирую»*.

Подъезд Майи пах мочой и сыростью — как всегда. Домофон не работал, Анна толкнула дверь, и она поддалась. Лифт с грохотом потащил её на девятый этаж. Коридор был пуст. Квартира номер 47. На двери — старый кодовый замок, который Майя никогда не меняла. Анна знала код: 2304 — день её рождения.

Она набрала цифры. Замок щёлкнул.

В квартире горел свет. На кухне — на плите — что-то кипело и убежало, оставив коричневый след на конфорке. Пахло мятой и ещё чем-то сладким, приторным. Анна прошла в комнату.

Майя лежала на диване.

Сначала Анна подумала, что она спит. Поза была странной — одна рука свесилась на пол, вторая прижата к груди, голова запрокинута назад. Глаза открыты. Широко, неестественно открыты, будто она увидела что-то за секунду до того, как перестать видеть.

Анна подошла ближе. Потом упала на колени.

В горле что-то оборвалось. Крик не выходил — только хрип, сухой и страшный, как будто кто-то скрёб по стеклу. Она протянула руку к лицу Майи. Кожа была холодной. Уже. Совсем. Смотровой расширенный зрачок не реагировал на свет из окна.

И тогда она заметила это.

На лбу Майи, прямо посередине, ровно над переносицей, кто-то нарисовал красным фломастером значок. Маленький, аккуратный, почти художественный. Галочка. Такая же, как под каждым фото в VK. Символ лайка.

Анна закричала.

Крик вырвался наружу, разбил тишину и отразился от стен. Она кричала долго, пока не охрипла, а потом достала телефон и дрожащими пальцами набрала 112. Рядом с ухом всё ещё жужжал мессенджер — новое уведомление от user_7f3d2a.

Она не стала его открывать. Она уже знала, что там.

«72 часа начались. Ты следующая».

Глава 2. Галочка

A

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.